DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-52-53

К ЛАНДШАФТНОЙ РОЛИ СТЕПНЫХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ: СУЩЕСТВУЮЩИХ, ИСЧЕЗАЮЩИХ И ИСЧЕЗНУВШИХ

Левыкин Сергей Вячеславович
доктор географических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург
Казачков Григорий Викторович
кандидат биологических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург
Яковлев Илья Геннадьевич
Кандидат географических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. Рассмотрена ландшафтная роль сельских поселений: существующих, исчезающих и исчезнувших. Обращено внимание на их содействие обогащению ландшафтного и биологического разнообразия степного региона.
Ключевые слова: исчезающие населённые пункты, исчезнувшие населённые пункты, ландшафтное разнообразие, биоразнообразие, степь.

ON THE LANDSCAPE ROLE BY STEPPE SETTLEMENT: EXISTING, FADING, DISAPPEARED

Levykin Sergey Vyacheslavovich
Doctor of Geographical Sciences, RAS professor, leading researcher of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg
Kazachkov Grigoriy Viktorovich
Candidate of Biological Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg
Yakovlev Ilya Gennadievich
Candidate of Geographical Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Abstract. The landscape role by rural settlements, existing, fading and disappeared, is examined. The attention is paid to their positive rolein enrichment landscapeand biological diversity of steppe region.
Keywords: fading settlement, disappeared settlement, landscape diversity, biodiversity, steppe.

Общеизвестно, что многие виды осваивают селитебные ландшафты. В тоже время небольшие населённые пункты, прежде всего сельские, создают как проблемы одним видам, так и новую среду обитания для других. В качестве примера приведём замену мохового покрова на злаки в Центральной Арктике, которые мы наблюдали в п. Тикси и его окрестностях и в Верхоянском районе Якутии. Создаются новые более благоприятные условия для распространения, например, зайца-беляка, евражки и т. д.

В степной зоне, особенно на постцелинном пространстве, где ландшафты исходно монотонны и в основном распаханы, сельские населённые пункты и лесополосы играют существенную роль в поддержании биологического разнообразия и продвижении ряда видов, в т. ч. охотничьих. Так, например, заяц-русак распространился по постцелинному пространству благодаря новым рефугиумам и неоднократно встречался нами на южных окраинах г. Оренбурга. Так же нами неоднократно отмечались пары и выводки серых куропаток на южных окраинах города. В 2020 г. по нашим наблюдениям стрепет фактически вплотную подошёл к южным окраинам Оренбурга, распространяясь по залежам и объектам нефтегазовой инфраструктуры.

Современной тенденцией как в Оренбургской области, так и во многих других регионах, является так называемый процесс забрасывания сельских населённых пунктов. Исчезновению подвержены небольшие, как правило, удаленные поселения, бывшие отделения целинных совхозов, которые располагались крайне неудобно с логистической точки зрения.

В этой связи, выделяя актуальность исследования этих динамических процессов, выдвигаем рабочую гипотезу: оставшаяся разрушающаяся инфраструктура бывших населённых пунктов вносит определённое разнообразие в монотонность степного агроландшафта в форме дополнительных субстратов и убежищ, способствующих повышению разнообразия и ресурсов хозяйственно ценных охотничьих видов.

По результатам рекогносцировочных полевых исследований нами выявлено, что оставленные населённые пункты привносят в ландшафтантропогенную составляющую: стройматериалы (кирпич, цемент, гравий, шифер, стекло, дерево, саман, и т. д.); объекты древесно-кустарниковой растительности озеленения бывших населённых пунктов (много интродуцентов, таких как карагач и клён американский, и т. д.); культурные насаждения, в т. ч сады фруктовые сады; кладбища; колодцы и родники, часто требующие расчисток; копани; плотинные пруды; погреба; земляные насыпи, а так же остовы саманных и деревянных домов.

Всё перечисленное создаёт новый ландшафтный субстрат, в основном для каменисто-степной и древесно-кустраниковой растительности, является рефугиумом для сурка, зайца-русака, лисицы, косули, бобра, а сохранившиеся водные поверхности в виде копаней и прудов имеют важное значение для водоплавающей дичи. Судя по отдельным наблюдениям дрофы в таких ландшафтах, при отсутствии факторов беспокойства, этот вид мог бы освоить их как убежища.

Итак, по предварительным оценкам целый ряд брошенных населённых пунктов несёт в себе явные признаки дополнительного ландшафтного разнообразия

и содействия повышению биологического разнообразия. Особенно ценны заросли древесно-кустарниковой растительности в сочетании с дичающими садовыми культурами, наличие открытых водоёмов, которые могут представлять собой укрытия и кормовую базу для различных видов фауны. В этой связи ставится задача выявить и оценить заброшенные населённые пункты по различным ландшафтно-биологическим критериям, провести систематизацию природно-антропогенных урочищ.

По нашим наблюдения, населённые пункты могут выполнять одну или несколько перечисленных ниже функций:

1. Размещать дополнительный генофонд и наследие садовых культур;
2. Размешать колонии сурка в системе погребов, земляных насыпей;
3. Поддерживать стации рефугиума зайца-русака, серой куропатки;
4. Поддерживать стацию обитания бобра;
5. Образовывать родниковые урочища, копани, плотины – стации обитания водно-болотной авиафауны, в т. ч. охотничьей;

По результатам выявления, систематизации и оценки можно будет определить значимость бывших населённых пунктов в повышении ландшафтно-биологического разнообразия.

На данном этапе возникает вопрос: какой тип сельского расселенияв большей степени способствует сохранению ландшафтно-биологического разнообразия и его обогащению ценными охотничьими видами: частая сеть мелких населённых пунктов, хуторов, относительно редкие крупные населённые пункты по типу центральных усадеб совхозов, отстоящие на 30–40 км. друг от друга дополненные их отделениями отстоящими на 10–20 км друг от друга.

Например, в Беляевском районе Оренбуржья до массовой распашки целины насчитывались десятки населённых пунктов, особенно вдоль малых рек (архивные данные по Беляевке), так же в Адамовском госземфонде находились десятки мелких животноводческих аулов. После целинной кампании произошло перераспределение населения в более крупные сельские населённые пункты. Действительно, что же лучше? И есть ли на данный момент однозначный ответ? Например, известно, что низкая плотность кочевого населения Монголии при широком охвате пространства не спасла лошадь Пржевальского от истребления редким местным населением во второй половине 20-го века обладавшим огнестрельным оружием. Густо рассредоточенные мелкие населённые пункты обостряют проблему пастушьих и бродячих собак как спутников адаптивного животноводства и затрудняют охотничий надзор в условиях автономного проживания. В крупных населённых пунктах гораздо надёжнее осуществляется контроль за использованием охотничьего оружия.

В этой связи выдвигаем рабочую гипотезу: сеть из мелких хуторов животноводческой специализации может способствовать сохранениюстепных экосистем под сенокосно-пастбищным использованиемстепи под пастбищным использованием и, соответственно, биологических степных видов связанных с этим режимом, но могли страдать охотничьи виды. Концентрация населения в более крупных сельских населённых пунктах вместе с процессом исчезновения населённых пунктов и превращения их в охотничьи рефугиумы при развитии охотничьего хозяйства может способствовать принципиальному увеличению ресурсов охотничьих видов, таких как сурок, заяц-русак, косуля. Нечто подобное мы наблюдаем в Светлинском районе Оренбургской области.

Вполне рационально на наш взгляд дополнить фундаментальные основы охотоведения и охотустройства разработкой такой таксационной единицы охотугодий как степной рефугиум на месте исчезнувшего населённого пункта. Многолетние исследования показывают, что во всяком случае в Оренбургском Предуралье все так или иначе успешные спортивные охоты на зайца-русака приурочены либо к лесопосадкам, либо к окраинам деревень, либо к заросшим территориям исчезающих и исчезнувших населённых пунктов. Например, наиболее продуктивны для зимних охот исчезающие населённые пункты (дать определение), где уже нет постоянно проживающих охотников (Юрьевка Акбулакский район, Ивановка, Соль-Илецкий район).

Так же нельзя не отметить и тенденцию последнего времени: развитие специализированных земледельческих агрохолдингов, способствующих процессу концентрации населения в крупных населённых пунктах. Поэтому можно прогнозировать сохранение динамики заброса удалённых и мелких населённых пунктов по социально-экономическим причинам. Необходимо изучение современных процессов, динамики и тенденций в этом направлении с позиций географии и степеведения.

В заключение отметим, что исчезающие и уже исчезнувшие населённые пункты не только значимы для увеличения ландшафтного разнообразия, но и имеют высокоеисторико-культурное значение, зачастую сохраняются не только остовы зданий, но и культовые сооружения и объекты, в т.ч кладбища. В этой связи на наш взгляд целесообразно разработать оригинальный подход к выявлению и систематизации исчезающих и исчезнувших населённых пунктов, причём с использованием принципа Красной Книги. При этом возможна экспертная бальная оценка культурного, ландшафтного и экологического следа исчезнувшего населённого пункта, его культурно-этического значения, ландшафообразующей функции, охотхозяйственного потенциала, а также возможностей для развития туризма.

Работа выполнена по теме фундаментальных научных исследований Института степи УрО РАН «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем» № АААА-А21-121011190016-1.